

И Ли Цзычоу действительно боялась спать с Бай Цинъян. Что, если она проснётся посреди ночи и перережет ей горло? Хотя она считала, что сейчас Бай Цинъян вряд ли бы на такое пошла, но вдруг она станет жертвой сюжетного убийства?

Бай Цинъян наблюдала, как та исчезает за дверью зала, и на её обычно спокойном и сдержанном лице появилась забавная улыбка.

Она обернулась и увидела огромную императорскую кровать, вздохнула и позвала Сяо Лэ, которая уже почти засыпала у двери.

Лёжа на кровати, где обычно отдыхала Ли Цзычоу, она почувствовала запах мыла и трав, исходящий от неё, что почему-то успокоило Бай Цинъян.

Она всё ещё размышляла о том, как быстрее поручить Се Чжи разобраться с той странной сектой, а также попросить Мэн Шикэ присмотреть за несколькими людьми при дворе.

Думая об этом, она незаметно заснула.

Чэнь Фэн отправился в боковое помещение, чтобы охранять его, а Чэнь Фэн осталась на крыше главного зала, наблюдая за тенями деревьев.

Люди Бай Цинъян скрывались в темноте, также наблюдая за женщиной на крыше, но никто не предпринимал действий.

Они все были здесь, чтобы защищать Бай Цинъян, и не было нужды вступать в конфликт. Обе стороны получили указания от своих хозяев, и подчинённые просто следовали им.

Ночь была ясной, луна освещала землю. Где-то вдалеке слышалось стрекотание насекомых. Бай Цинъян спала без сновидений.

Ли Цзычоу ранее предупредила Чжан Кэци, чтобы он лучше контролировал своих подчинённых в расследовании дел.

Если кто-то снова будет распространять слухи о сверхъестественном, порочащие императорскую семью, она не против, чтобы он ушёл на пенсию раньше времени.

Для Чжан Кэци это было непросто. Сверху на него давил император, в середине коллеги наблюдали за происходящим, а внизу был подчинённый, который постоянно убегал, и он не мог ничего сказать — ведь за ним лично приезжал князь Юй. Он не осмеливался перечить князю.

Оставалось только заставлять других подчинённых работать изо всех сил.

С другой стороны, Ли Цзычоу тоже хотела поручить кому-то расследовать, кто распространяет слухи, но Ян Дэцинь сказала, что возьмёт это на себя, а Ли Цзычоу пусть сосредоточится на образовании.

Ли Цзычоу была не совсем уверена, но всё же выделила ей помощников.

Ян Дэцинь в последнее время часто посещала Министерство наказаний.

Обычно Се Чжи после утреннего заседания приходила в министерство, подписывала документы и сидела в кабинете не больше двух часов, после чего князь Юй обязательно находил причину, чтобы увезти её.

Чжан Кэцзи наблюдал за этим, и даже был вынужден улыбаться и провожать их.

Седовласый министр стоял у входа в министерство, провожая взглядом двух молодых людей, и эта сцена выглядела странно.

Другие чиновники Министерства наказаний:

— Чувствуется, будто одинокий старик смотрит, как его любимую дочь уводит какой-то неизвестный парень...

Странно.

В этот день Ян Дэцзинь не пришла за Се Чжи, и та оставалась в кабинете Министерства наказаний до самого конца рабочего дня, так и не увидев её.

Се Чжи было странно, поведение Ян Дэцзинь было загадочным, и она не могла понять её.

Однако, когда она собиралась уходить домой, она увидела её под большим деревом в десяти шагах от входа в министерство.

Сегодня была хорошая погода, солнце светило ярко, но не так жарко, как в предыдущие дни, и периодически дул приятный ветерок.

Ян Дэцзинь была одета в длинное белое платье из шёлковой ткани, которое переливалось на свету, а сзади свисала лёгкая шёлковая накидка, которую иногда поднимал ветер.

Её профиль, черты лица, как горные хребты, она стояла, сложив руки за спину, в тишине.

Её красота была непревзойдённой, фигура стройной, и она излучала аристократическую ауру, привлекая взгляды прохожих.

Странно, Ян Дэцзинь была женщиной, просто её лицо было чистым и изящным, но почему она выглядела так привлекательно в мужской одежде?

Се Чжи, движимая каким-то непонятным чувством, поправила свой красный официальный костюм с узором павлина и направилась к ней.

— Ваше Высочество.

Услышав, что её зовут, Ян Дэцзинь перестала мечтать, повернулась и осмотрела Се Чжи:

— Се Чжи, смени одежду, мы идём в Башню Цюаньсянь.

Се Чжи:

— Снова в Башню Цюаньсянь?

Ян Дэцзинь пошла вперёд:

— Расследовать дело.

Се Чжи последовала за ней:

— Ваше Высочество что-то узнали?

Ян Дэцзинь кивнула:

— Немного. Сегодня начнём с одного человека.

Се Чжи шла рядом:

— Это Лян Цзин или Цинь Гуан?

Ян Дэцзинь привела её в ближайший магазин одежды, и они вместе вошли, чтобы выбрать новую одежду.

Ян Дэцзинь:

— Нет, оба они хитрые старые лисы, к ним не подступиться.

Се Чжи:

— Ваше Высочество хотите пойти другим путём?

Ян Дэцзинь бросила ей взгляд, полный уверенности, и направилась к стойке с одеждой.

В последнее время она часто гуляла с Се Чжи по городу и действительно слышала много слухов.

Какие-то зловещие звёзды, злая императрица, разрушающая страну, человек-катастрофа... В общем, всё крутилось вокруг чего-то мистического, и слухи распространялись в чайных и тавернах.

Полная чушь.

Этим людям, если им скучно, стоило бы пойти на строительную площадку военной академии Ли Цзычоу и поднять пару кирпичей.

Ян Дэцзинь не верила в эту чушь. Она хотела посмотреть, насколько «мистическим» это может быть.

Если эти нелепые слухи продолжат распространяться, образ Бай Циньян будет всё больше демонизироваться. Ян Дэцзинь уже давно собирала информацию, и теперь пришло время действовать.

Слухи прекращаются с появлением разума.

Но нельзя спугнуть цель, нужно действовать постепенно.

Вот она и выбрала одного мелкого чиновника из шести министерств, чтобы сегодня начать с него.

— Се Чжи, как насчёт этого?

Ян Дэцзинь взяла голубой халат с косым воротом и примерила его, спрашивая мнение Се Чжи.

Се Чжи посмотрела на служащего магазина, подумав, что у князя Юй много собственных предприятий, и равнодушно ответила:

— Как скажете, Ваше Высочество.

Ян Дэцзинь нахмурилась, почувствовав, что её слова звучат, как бесчувственная машина для сопровождения в шопинге, и сама начала примерять одежду на Се Чжи.

— Этот хорош, этот тоже...

Се Чжи наблюдала за тем, как женщина перед ней с трудом выбирает, и почувствовала странное ощущение.

— Эм, можно просто взять что-то одно, разве нет?

Ян Дэцзинь возразила:

— Я решаю!

Се Чжи покорно замолчала.

Ян Дэцзинь восхищалась культурой одежды Великой Шэн, её разнообразием и открытостью. Яркая, скромная, экстравагантная, простая, местная, иностранная — всё это можно было сочетать бесконечным количеством способов. А Се Чжи с её чистым и изящным лицом, стройной фигурой была просто живой вешалкой.

Ян Дэцзинь словно вернулась в те времена, когда она с удовольствием переодевала свою дочь в игре.

Интересно, как бы Се Чжи выглядела в женской одежде... От одной мысли у Ян Дэцзинь чуть не потекли слюнки.

Хотя она и не интересовалась мужчинами, внешность Се Чжи была вне категорий.

Ян Дэцзинь долго выбирала и наконец выбрала для своей подчинённой голубой халат, а также множество аксессуаров, чтобы украсить её, но Се Чжи категорически отказалась.

Она не была ходячей вазой.

— Я не люблю яркое, этот подойдёт, — сказала Се Чжи, выходя из примерочной в чёрном халате.

Ян Дэцзинь, казалось, была недовольна, сложила руки на груди и осмотрела её, но поняла, что этот наряд действительно подходит, и лишь тихо сказала:

— Се Чжи, ты красива, тебе подходят более яркие цвета.

Се Чжи, поправляя рукава, остановилась, вспомнив, что она уже говорила ей это раньше, и спросила:

— Ваше Высочество считаете, что я красива?

— Конечно, не слушай тех, кто говорит, что у тебя нет мужского обаяния, они просто завидуют, — уверенно кивнула Ян Дэцзинь, беря у служащего официальную одежду Се Чжи и аккуратно упаковывая её.

Се Чжи молча наблюдала за её действиями, внимательно слушая.

— Се Чжи, не принижай себя. Красота бывает разной, не нужно ограничиваться общепринятыми стандартами.

Се Чжи была стройной, с чёткими чертами лица, её глаза всегда казались улыбающимися, но она всегда сохраняла серьёзное выражение, выглядевшее холодным и отстранённым.

Не говоря уже о других, по мнению Ян Дэцзинь, многим нравился её тип.

Высокий интеллект плюс аскетичный стиль — просто невыносимо.

Эстетический вкус Ян Дэцзинь не был глубоким, но она знала, что «красота» — это то, что приносит успокоение.

Се Чжи была привлекательной, и её мягкая, но сильная аура вызывала у Ян Дэцзинь восхищение.

Ян Дэцзинь говорила искренне, и в её словах чувствовалось утешение.

Ли Цзычоу: Берегись, а то я отправлю тебя на пенсию досрочно.

Чжан Кэцзи: И такое бывает??!

Автор:

Ли Цзычоу: Берегись, а то я отправлю тебя на пенсию досрочно.

Чжан Кэцзи: И такое бывает??!

<http://bllate.org/book/16747/1562346>